

УДК 340.12

ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ

Ю. В. Сорокина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 15 марта 2010 г.

Аннотация: рассматривается одна из важных функций государства — идеологическая. Анализируются понятие и роль идеологии в обществе и государстве, исследуются пути формирования различных идеологических парадигм, выявляются типы идеологии. Автор показывает, какие методы использует государство для внедрения идеологии в общественное сознание и какие государственные механизмы при этом задействованы.

Ключевые слова: государство, власть, демократия, тоталитаризм, сознание, идеология, общество, культура.

Abstract: the article is dedicated to consideration of one of the most important state's functions such as ideological. The definition and the role of ideology in society and state are analyzed, the ways of formation of various ideological paradigms are investigated and the types of ideology are discovered. The author shows the methods used by the state to implement the ideology into public consciousness and the state mechanisms used for this purpose.

Key words: state, authority, democracy, totalitarianism, consciousness, ideology, society, culture.

Для юристов-правоведов, как ученых, так и практиков, государственная власть и ее институты воспринимаются как сложные феномены, обладающие множеством характеристик, где на первый план выходит способность к принуждению. Монополия на принуждение, как известно, является одним из признаков государственной власти вообще. Подобная оценка не вызывает сомнений, но необходимо иметь в виду, что принуждение не сводится только к прямому физическому или психическому воздействию на субъектов. Государственная власть обладает целым арсеналом имплицитного воздействия на людей, и к ним следует прежде всего отнести искусство, науку, традиции, различные доктрины, которые сплетаются в сложный клубок, рождая особый эклектичный феномен — идеологию. Было бы неправильным считать, что идеология исходит от государственной власти. Идеологии создаются и используются субъектами политической деятельности — партиями, движениями, политическими лидерами, т.е. теми, кто втянут в орбиту деятельности, связанной, так или иначе, с государственной властью.

Идеология представляет собой сложное понятие и соответствующий феномен, который обозначает совокупность идей, мифов, преданий, политических лозунгов, программных документов политических партий, философских концепций¹. Ядром идеологии выступает круг идей, связанных с вопросами захвата, удержания и использования политической

¹ См.: Всемирная энциклопедия. Философия. М. ; Харьков, 2001. С. 386.

© Сорокина Ю. В., 2010

власти субъектами политики. Термин «идеология», как известно, был введен в 1796 г. Д. де Траси², впервые употребившим термин «Ideologie» для обозначения новой эмпирической науки об идеях. Еще раньше М.-Дж. Дежерандо высказал предложение об исследовании идей. Любое общество имеет в своей структуре власть, устанавливающую определенные образцы и стандарты.

Одна из главных задач власти — установление контроля за индивидуумами, а также воспитание у них лояльности по отношению к власти. К таким средствам относятся и паспортная система, кредитные и налоговые истории, национальные системы дипломов и, конечно же, идеология. С учетом особенностей политических практик различных государств появлялись разные идеологические конструкции, причем базовые моменты идеологий изменялись в зависимости от основы — социальных структур, социальных катаклизмов, коммуникативных новшеств — массмедиа.

Технологии управления в целом и как часть их — идеология представляют собой «высокое» искусство. Они рассчитаны на формы социальной жизни, которые также формируются, поддерживаются и упорядочиваются искусственно. Таким образом, усложнение жизни общества влечет за собой усложнение властных институтов и средств управления, одновременно происходит автономизация власти. Этот факт имеет место в любом обществе, и власть начинает рассматривать себя как самоценность. Со временем такая позиция только укрепляется. Государственная власть обретает смысл и цели, отличные от общества в целом, и, сознательно или нет, навязывает обществу различные идеальные конструкции. Автономизация власти, ее некоторая отстраненность создают потенциал для выработки средств манипулирования обществом. Существовая в общем и целом для общества, государственная власть немало делает для того, чтобы воздействовать на него и даже использовать в своих интересах. Здесь на авансцену выходит идеология. Уже на заре государственности власть осознавала важность идеологии. На заре человечества функции идеологов выполняли знахари, колдуны, целители, шаманы и т.п., потом — жрецы, затем — служители религии. В наше время их дело продолжают политики, философы, социологи, писатели, журналисты. Воздействие производится как на отдельного человека, так и на человека, «растворившегося» в массе, и, наконец, на всю массу.

Следует отметить, что для взращивания определенных идей человеческое сознание представляет собой благодатную почву, оно само по себе нуждается в идеях и генерирует эти идеи. Будучи разумным эмоциональным существом, человек создает для себя самую сферу идеально-виртуального мира. Жизнь его пребывает в упорядочении и подчиняется определенным, пусть даже иллюзорным идеям. Следовательно, природа человека и образ его жизни формируют потенциал для инвазии идеологии в сознание. Поэтому неправильным было бы утверждение, что власть

² Написанный им в 1801—1815 гг. труд имеет название «Элементы идеологии».

сама формирует идеи, подлежащие внедрению. Она по большей части отзывается на те идеи и настроения, которые уже существуют в обществе, витают в воздухе, использует общественные ожидания, подвергая их более или менее глубокой корректировке. На основании этого можно сделать вывод о том, что сфера идеологии служит в определенном смысле «местом встречи» государства и общества, средством их связи.

В основе идеологии всегда лежат какие-либо идеи и представления, поэтому рассмотрим роль идей в жизни общества.

История народов определяется различными факторами. Как пишет Г. Лебон, она полна особенными событиями, случайностями, которые были, но могли бы и не быть. Рядом с этими случайностями существуют великие и неумолимые законы, управляющие ходом каждой цивилизации. Г. Лебон вводит понятие «душевного строя рас» и указывает: «Для того, чтобы какой-либо народ преобразовал свои учреждения, свои верования, свои искусства, он сначала должен переделать свою душу, для того, чтобы он мог другому передать свою цивилизацию»³. Развивая далее эту мысль, Г. Лебон указывает, что в действительности мысль людей образовывается не под влиянием разума, идеи начинают действовать только тогда, когда они после очень медленной переработки преобразовались в чувства и проникли в темную область бессознательного, где вырабатываются наши мысли⁴. Чтобы определить черты социума, идеи должны стать частью характера его членов и влиять на их поведение. «Когда идеи подверглись уже этой медленной выработке, сила становится их настолько значительной, что разум перестает иметь власть над ним»⁵. С другой стороны, идеи могут способствовать консервации. Их неподвижность сковывает общество, делает невозможной динамику, останавливает его развитие. Поэтому, по мнению Г. Лебона, наибольшее развитие социума имеет место там, где идеи могут удержаться на равном расстоянии от изменчивости и устойчивости, а «история устлана останками тех, которые не смогли удержать этого равновесия»⁶.

Г. Лебон ставит вопрос о том, как все-таки появляются новые идеи и каким образом они находят распространение. По его мнению, сначала необходимо, чтобы идея была воспринята небольшой группой. Г. Лебон называет ее небольшим числом апостолов, которым сила веры или авторитет их мнения дают большой престиж. Они действуют более внушением, чем доказательствами, рациональность и обоснованность здесь стоят далеко не на первом месте. Наибольшее значение имеет личная харизма. «Массы никогда не дают себя убеждать доказательствами. Массам нужны утверждения. При этом утверждения только тогда воспринимаются массами, когда высказывающий их обладает личным значительным обаянием»⁷. В центре идеологии всегда находится вождь, а массы верят в

³ Лебон Г. Психология народов и масс. М., 2008. С. 14—15.

⁴ См.: Там же. С. 15.

⁵ Там же. С. 93.

⁶ Там же. С. 94.

⁷ Там же. С. 95.

правоту и харизму вождя. К тому же массы могут не верить в реальность своего опыта, не верят во что-то видимое, вовсе отказываются принимать случайности. В любом состоянии, особенно в период кризиса, появляется вера в некий вымышленный мир. По мнению многих ведущих политологов, массами овладевает желание уйти от реальности, потому что благодаря своей сущностной неприкаянности они всё больше испытывают тоску по выдуманному миру⁸.

Импульсом для распространения идей является привлечение к ним внимания, возникновение дебатов вокруг них, а отсюда уже рукой подать до распространения. И, конечно же, главная социальная база для новых идей — это молодежь. Она, как правило, жаждет независимости, стремится к оригинальности. Принятие новых идей — прекрасный способ проявить свою оригинальность. Потом наступает момент, который Г. Лебон называет механизмом заражения, а отсюда — принятие общественным мнением и успех. «Как тонкая пыль проникает всюду, она (идея. — Ю. С.) проскальзывает во все понятия и умственные продукты известной эпохи»⁹.

Одним из главных путей проникновения идей в массы является искусство. Здесь следует особо остановиться на роли искусства в формировании общественного сознания и использовании его государственной властью. Н. А. Кравцов пишет, что «искусство и политика претендуют на то, чтобы глобальным образом воздействовать на нашу духовную жизнь, и, поскольку в этом их действие совпадает, они не могут не соприкоснуться»¹⁰. Искусство неизбежно соприкасается с политической идеологией и вообще с политикой, более того, они как бы завязываются друг на друге. Искусство является неотъемлемой частью идеологии, поскольку может фундаментализировать идеи. С другой стороны, и в гораздо большей мере, оно является собой формы, в которые облачаются идеи, служит мощным трамплином для «выгалькивания» идей в массы со стороны субъектов политики. Н. А. Кравцов приводит замечательный пример того, как противостояние в сфере искусства вылилось в идеолого-политическое противостояние. В XVIII в. итальянская буффонада предстала альтернативой французскому придворному искусству. Конфликт перерос сферу музыкальной эстетики, а событие это обрело «серьезнейшую политическую окраску, вызывая в обществе подобие партийного раскола»¹¹. Один класс встает на сторону французской оперы, другой — на сторону итальянской. Оперные подмостки становятся ареной классовых борьбы¹².

В Древней Греции особенностью искусства являлось то, что оно зачастую становилось частью политической проблематики. Политическая жизнь порождала целые жанры искусства. Музыкальная драма, например, содействовала формированию осведомленного электората. Кроме того, поз-

⁸ См.: Хевеши М. А. Толпа, массы, политика. М., 2001.

⁹ Лебон Г. Указ. соч. С. 96.

¹⁰ Кравцов Н. А. Апология Вагнера. Ростов н/Д, 2007. С. 63.

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 63—64.

воляла задумываться, анализировать такие проблемы, как отцеубийство, братоубийство, инцест, бесчеловечные деяния во время последней войны. Причем искусство значительно расширяло сферы обсуждения — от политического, социологического до эмоционального, морального, религиозного, что способствовало формированию общественного сознания¹³.

Наглядное представление о влиянии искусства на политику и право дает пример Древней Спарты, который описывает Н. А. Кравцов, в частности миф о Терпандре (VII в. до н.э.). Традиция приписывает ему создание жанра «нома». Согласно преданию, Терпандр своим искусством положил конец происходившим в то время раздорам в Спарте. Закон (ном) пропевался и тем самым входил в сердца людей. «Пропетый» ном вторгался в сердца людей и там обосновывался. Если не затрагивается эмоциональная сфера, то все усилия по поддержанию порядка будут напрасны. В Древней Спарте закон стал изучаться как песня. Это обеспечивало раннее, с самого детства, приобщение к законам, внутренний настрой на их исполнение¹⁴. Н. А. Кравцов пишет: «В этом осознании тотального значения искусства — великое достижение древнегреческого интеллекта. Не будет преувеличением сказать, что греки с их всеохватным мышлением достигали большего “коэффициента полезного действия искусства”»¹⁵.

В Древнем Риме параллели между музыкальной и общественной гармонией проводил Цицерон, в эпоху Возрождения — Ж. Бодэн, который построил свое правовое учение на законах музыкальной гармонии. В общем и целом никакая «эстетика или художественная практика не может заявить о своей политической безгрешности»¹⁶.

Таким образом, мы попытались показать, каким образом идея, проникающая в массы, становится неотъемлемым элементом их психологии. Часть общественных идей, которые составляют культурную базу для социума и государства, становится идеологией. Вернемся непосредственно к характеристике идеологии. Она проявляется в содержании, формах и способах преподнесения различных знаний, идей. Это — книги, газеты, журналы, театр, кино, телевидение... Идеология — это, безусловно, часть идей, но обладает особыми признаками, к которым можно отнести следующие: 1) *идеализм*: идеология конструирует идеал, который, так или иначе, соотносится с действительностью; 2) *иллюзорность*: индивид подвергается иллюзиям, которые порождаются его социальной жизнью; данные иллюзии превращаются в особые иллюзорные формы сознания; 3) *культовость*: идеология распространяет догматы и обязанности, внедряет в умы масс веру в их истинность; 4) *коллективизм*: идеология не адресуется к конкретному субъекту, а имеет адресатом группу, массу и сама является объединяющей силой между членами группы; 5) *фразеологичность*: всякая идеология имеет собственный язык; борьба идеологий — это борьба фраз.

¹³ См.: Кравцов Н. А. Указ. соч. С. 77.

¹⁴ См.: Там же. С. 79.

¹⁵ Там же. С. 80.

¹⁶ Там же. С. 83.

Идеология включает в себе как воображаемое отношение индивидов к социальным процессам, так и реально существующие условия их бытия. В сфере идеологии существующая реальность активно борется с сознанием. В 60-е гг. американский антрополог К. Гирц считал ошибочным изучение идеологии как упорядоченной системы культурных символов, предлагал сфокусироваться на социальном и психологическом контекстах исследуемого объекта. Идеологию он наделяет следующими признаками: дуалистичность (различие по системе Мы-Они); догматичность (абсолютная монополия на истину); тоталитарность (требование о перестраивании жизни в соответствии с провозглашенными принципами); футуристичность (утопическое завершение истории). По Гирцу, активная задача идеологии состоит в том, чтобы «сделать возможной автономную политику, создавая авторитарные концепты, которые бы придавали ей смысл и убедительные образы, которые бы сделали ее доступной для восприятия»¹⁷.

В качестве характеристик идеологии, по нашему мнению, можно выявить следующие:

- *Формирование определенного видения (понимания) бытия.* Идеологи не заинтересованы в формировании самостоятельного осознания действительности, а «изобретают» определенное видение мира и навязывают его членам общества, включая, кстати, самих себя. Л. С. Санистебан справедливо указывает, что для самих идеологов их аргументы имеют объективный смысл, и они практически не могут представить себе, что они — выражение политических целей определенных групп. Отсутствие критического сознания есть общая черта как тех, кто находится под влиянием идеологии, так и самих идеологов¹⁸.

- *Наличие определенного языка.* Идеологи формулируют определенно-го рода интеллектуальные (языковые) схемы, штампы, клише, ярлыки, образы. При этом они играют роль не вспомогательного средства донесения знания, а выступают в качестве «высшей истины, истины в последней инстанции»¹⁹.

- *Пристрастность.* В содержание идеологии входит апологетика существующего социального строя, создание образов врага, выработка у людей определенного субъективного отношения к явлениям действительности и создание определенной системы ценностей, которая призвана придать смысл жизни людям и влиять на поведение индивидов.

- *Ясность и понятность.* Идеологические теории создаются не для профессиональных исследователей, а для широких слоев населения. Теории «должны опуститься на уровень обывательского мышления или же, что то же самое, поднять обывательское мышление на уровень вообража-

¹⁷ Гирц К. Идеология как культурная система // Библиотека Гумер.

¹⁸ Санистебан Л. С. Основы политической науки. М., 1992. С. 63.

¹⁹ Социальность. Идеология. Таблонд от Александра Зиновьева // Материал Интернета.

емых высот мышления идеологического»²⁰. Обоснование идеологии придают интеллектуалы, о чем говорят формы тех выражений, которыми обычно оперирует идеология: «вселенная», «разум», «человек», «история», «дух», «судьба». В результате создается впечатление глубокого осмысления. В процессе усвоения идеологии массами неизбежным является упрощение, «стирание» нюансов. Но если идеологии не проникнут в массы, то их влияние «будет ограничено кружком интеллектуалов, которые в лучшем случае создадут политический клуб или маловлиятельную партию»²¹.

• *Претензии на истинность.* В идеологии есть отдельные элементы, которые имитируют истину, создают впечатление истинности, есть даже истинные утверждения, но в целом среди идей в ней доминирует то, что уводит от реальности и создает картину вымышленного мира, причем в большинстве случаев люди не отдают себе отчета в том, что они находятся в поле ее влияния. А. Зиновьев пишет, что «идеология извращает реальность», но происходит это в большинстве случаев, не в силу дурных намерений или глупости, а в силу своей роли в обществе, тех средств, к которым она прибегает²². По мнению Л. С. Санистебана, политические идеологии представляют собой «не циничную ложь, используемую с целью защиты определенных интересов, а естественную форму, в которой группы и классы осознают свое положение в социальной действительности»²³. Возможно, что некоторые индивиды или небольшие группы людей, не верящие в определенную идеологию, всё же имитируют свою приверженность из-за получаемых преимуществ. Однако если рассматривать идеологию на уровне, то она выступает как стихийная форма сознания, посредством которой те, кто входит в данную систему, интерпретируют ее и ориентируют в ней свою деятельность.

Л. С. Санистебан, характеризуя политическую идеологию, определяет ее функции. Первая — познавательная. Для выполнения этой функции идеологии должны выявить существенные черты политической системы, объяснить ход ее функционирования, объяснить, если это возможно, тенденции развития. Идеология интерпретирует действительность и заявляет, что эта интерпретация основана на реальных фактах и объективных предпосылках. Вторая функция — ориентационная, которая заключается в ориентации и оправдании действий тех, кто входит в соответствующую систему. Третья функция идеологии, которую Л. С. Санистебан выделяет особо, — оправдательная. Она заключается в оправдании определенной политической линии, поэтому так называемые «аргументы» идеологии весьма тесно связаны с политической волей тех, кто ее разделяет. Политические действия всегда необходимо рассматривать сквозь призму идеологии. В рамках своей оправдательной функции идеология пытается окружить положительным ореолом определенные политичес-

²⁰ Социальность. Идеология. Таблоид от Александра Зиновьева.

²¹ Санистебан Л. С. Указ. соч. С. 65.

²² См.: Социальность. Идеология. Таблоид от Александра Зиновьева.

²³ Санистебан Л. С. Указ. соч. С. 63.

кие действия, внушить своим сторонникам, что они выполняют свой долг, а не реализуют интересы определенной социальной группы. Кроме того, внушение, что определенные действия есть выполнение долга, имеет результатом то, что те, кто таким образом исполняет свой долг, освобождаются в определенных случаях от чувства вины. Или же им внушается, что определенное поведение служит благородным целям, а сами они — лишь орудия этих целей. Поэтому в подобных обстоятельствах даже самые тяжелье преступления представляются тем, кто их совершил, как простое выполнение прагматической цели, поставленной идеологией. Достаточно упомянуть, что убийства нацистами во время Второй мировой войны шести миллионов евреев оправдывались расистской идеологией.

Интересен вопрос о формах идеологий. К таковым относятся языковая форма и реальное поведение. При этом в языке идеологий можно различить как явный, так и скрытый план. Первый заключается в открытых тезисах, лозунгах, политических идеях. По мнению Л. С. Санистебана, первая задача идеологического анализа заключается в полном понимании сообщения, в точном определении смысла сообщаемого. На этом этапе происходит поиск ответа на вопрос, в чем состоит идеологическое сообщение. Установив его содержание, можно перейти в скрытый план — определение отношения между идеологическим сообщением и целями и интересами определенных социальных групп, которые разделяют это сообщение. При этом необходимо выявить мотивы принятия и защиты определенного идеологического сообщения, выявить связь между прагматическими интересами и их интеллектуальным выражением через идеологию²⁴. При ответе на вопрос, почему определенные классы и группы идентифицируют себя с данной идеологией, следует указать, что политическое действие индивидов и групп определяется в первую очередь их положением в обществе, их идеологическим видением мира. Конечно, как отмечает Л. С. Санистебан, место, занимаемое в обществе индивидами и группами, обуславливает их идеологическую позицию, но не механически определяет ее. Это значит, что идеологическая позиция может вступить в противоречие с так называемой «стихийной идеологией», т.е. с идеологией, широко разделяемой людьми и организациями, занимающими конкретное место в обществе.

Так случилось с теми дворянами, которые поддержали Великую французскую революцию, а также представителями различных слоев буржуазии и дворянства, принявшими социалистическую идеологию²⁵.

Идеологические учения неоднородны, и борьба идеологий в XX столетии охватила все сферы политической жизни — от процесса завоевания умов народа и элит до права в собственном ключе формировать прошлое, обосновывать настоящее и ориентировать в желаемое будущее²⁶. Она пре-

²⁴ См.: Санистебан Л. С. Указ. соч. С. 65.

²⁵ См.: Там же. С. 66.

²⁶ См.: Кологривова И. В. Политический язык как идеологический компонент политического процесса в современной России : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Воронеж, 2009. С. 18.

тендует на обладание «разгадкой всех тайн мироздания, всех его законов, ключом истории»²⁷. Катализаторами динамики политических идеологий в любое время выступают кризисные ситуации в какой-либо сфере общественной жизни. Эти ситуации могут повлечь за собой изменения в характере политического поля, акторы которого стремятся «абсорбировать и интегрировать в своих политических программах идеи, которые могут сплотить большинство в идейной борьбе со стоящими у власти в настоящее время политическими силами»²⁸.

Содержание и распространение политических идеологий обеспечиваются слоем интеллектуалов, который, как правило, участвует в политической жизни. Интеллектуалы, которые участвуют в политическом движении, или политики, которые в состоянии манипулировать идеями, являются главными творцами политических идеологий. Вначале происходят попытки обозначить собственные идейные смыслы, ведется борьба за собственное смысловое поле. При этом политики, да и интеллектуалы, начинают прибегать соответственно к заимствованиям идеологием и концептов, придавая импульс для развития разного рода политических доктрин. В такой ситуации идеологии начинают осваивать новые идейные поля, которые появляются в процессе политической динамики. Это необходимо и для сохранения круга своих сторонников-почитателей, и для сохранения права на актуальность и своевременность собственных политических аргументаций в объяснении социально-политических процессов. Следует сказать, что содержание политических идеологий обычно не свободно от расхождения их интерпретаций, что отражается и в политической практике. В тексте всегда можно найти положение, которое обычно подвергается различным интерпретациям узловых моментов. Причем Л. С. Санистебан указывает, что это приводит к возникновению соперничающих между собой политических движений. В подобных случаях каждое из этих движений претендует на роль «подлинного интерпретатора» соответствующей идеологии. Яркий пример тому история марксистско-ленинской идеологии, а точнее, полемика между германской социал-демократией и ленинским направлением²⁹.

Характерный пример проявления идейной силы со стороны интеллектуалов дает Франция, где интеллектуальная элита была генератором идей и доктрин, которые находили живой отклик как у широких слоев населения, так и у властимущих. Интеллектуальная жизнь французского общества традиционно являлась «авторитарным цензором» для власти. Политическая власть всегда вынуждена была параллельно существовать с властителями дум. В условиях стабильности интеллигенция может направлять действия политической элиты, являясь, кроме того, материалом для воспроизводства последней. В случае движений в сторону авторитаризма интеллектуалы начинают, по выражению извест-

²⁷ Хевеши М. А. Указ. соч.

²⁸ Кологривова И. В. Указ. соч. С. 18.

²⁹ См.: Санистебан Л. С. Указ. соч. С. 66.

ного российского политолога А. М. Салмина, рассматривать власть как «изменницу» некоего общественного договора³⁰. «Деспотизму» власти, нарушившей договор, противопоставляются «истинные» ценности, подкрепленные авторитетом «мнения Европы» или «мирового общественного мнения» (в обычных условиях они интеллигенцию интересуют в последнюю очередь), или же неблагоприятный прогноз³¹. А. М. Салмин отмечает также, что огромная концентрация интеллигенции в Париже приводила к тому, что попытки авторитарного режима справиться с оппозицией неизменно заканчивались неудачей. Вопрос заключался лишь во времени³². При этом «антиавторитарная тенденция политического поведения интеллектуального слоя — не осознанное стремление уравновесить, согласовать интересы и энергию противоборствующих политических сил, а преследование своих интересов, связанных с защитой собственного положения этой группы»³³.

Обратимся к особенностям видения мира, которые присутствуют в любой идеологии и составляют ее логическую структуру. Для нее (более выпукло это проявляется в тоталитарных идеологиях, хотя присутствует и в либеральных) присуща бинарная позиция, а вернее, три бинарные позиции: 1) свой-чужие; 2) прошлое-настоящее; 3) хаос-порядок³⁴. Для любой, в особенности тоталитарной, идеологии присуща дихотомия «свой-чужой». В отношениях «Я — Другой» этот Другой становится Чужим. Другой в сфере идеологии — это именно Чужой, а не просто Другой. Здесь присутствует изначально негативное отношение к Чужому, присутствует аура враждебности. При этом в тоталитарных идеологиях Враг четко обозначается и совершенно не подходит в качестве субъекта диалога, впрочем, тоталитарные концепции никаких диалогов не предусматривают.

В отличие от тоталитарных, в либеральных или близких к ним идеологиях Другой — это не Враг, а Соперник. С Соперником имеются определенные точки соприкосновения. В частности, все течения либерализма придерживаются этико-политических принципов свободы и равенства. Поэтому либеральные идеологии предполагают «освоение» Другого, причем как полное, так и частичное. Наличие Другого признается, а уничтожать его не пытаются. Характерный политический лексикон, используемый для определения своих, — «наша социальная опора», «главная социальная база»³⁵. Так называемое «освоение» Другого происходит через существующие в государстве и обществе институты — референдумы, уличные собрания, программы. Частично индикатором «освоения» может быть результат выборов, когда кандидат или партия получают поддержку тех людей, к которым они обращались в своих текстах. Если индивид

³⁰ См.: Салмин А. М. Современная демократия : очерки становления и развития. М., 2009. С. 298.

³¹ Там же.

³² См.: Там же. С. 299.

³³ Там же. С. 299—300.

³⁴ См.: Кологривова И. В. Указ. соч. С. 23.

³⁵ Там же.

вступает в партию, то имеет место полное «освоение». Он в этом случае разделяет ее программные положения и политику, начинает классифицировать Своих и Чужих.

С помощью бинарной оппозиции «прошлое-настоящее» мир политического рассматривается как пространственно-временной континуум, каждый из этапов которого является фактическим состоянием текущего процесса, фиксируемого по принципу здесь и сейчас. Если партия — носитель идеологии находится в оппозиции, то прошлое и настоящее государства и соответственно социального строя получают негативную оценку. Если партия приходит к власти, то негативная оценка остается за прошлым, а настоящее трактуется как великое достижение, успех, состояние достижения справедливости.

Третья бинарность, присущая идеологиям, — дихотомия «хаос-порядок». Она является продолжением дихотомии «прошлое-настоящее». Кроме того, идеологии и их носители используют деструктивные хаотизирующие начала современного им социума (а они есть в любом социуме) для собственных спекуляций. Кроме того, некоторая хаотизация может иметь место объективно, например, социальная нестабильность или предвыборные ситуации. В такие периоды политические акторы обрушивают волну критики на действующую власть, обвиняя ее в том, что она не может противостоять хаосу или даже сама насаждает беспорядок. Это отчетливо просматривалось в оценке деятельности Временного правительства 1917 г. большевиками, в жесткой критике правительства Веймарской республики национал-социалистами. Находясь в оппозиции и стремясь к власти, партия — носитель идеологии критикует правящие силы. Всё меняется при ее достижении власти. В период осуществления власти иные силы явно или имплицитно начинают рассматриваться как несущие хаос, как антитеза существующему порядку. Из этого власть стремится извлечь еще и средство собственного усиления. Она становится в некотором смысле узурпатором критериев морали, справедливости, добра и зла.

Все характеристики, присущие идеологии, гипертрофируются, идеология пронизывает все сферы жизни и деятельности. Особенно это заметно в сфере культуры, искусства, гуманитарных наук. Тоталитаризм дает пример того, как всё искусство, по выражению Дж. Оруэлла, становится пропагандой³⁶. Идеология в той или иной форме присутствует в любой книге, и любое произведение искусства имеет политические идеи, а эстетические позиции имеют окраску предрассудков, убеждений, в том числе и политических. Идеология тоталитаризма, кроме явных знаков и символов, имеет также и скрытые формы воздействия. С одной стороны, она реализуется в виде маршей под свастикой, с другой — ее реальная, хотя и не лежащая на поверхности, сила состоит в том, что она приспособливается целиком и полностью к ценностям и общепринятым символам власти в данном обществе³⁷.

³⁶ Цит. по: *Гаджиев К. С.* Тоталитаризм как феномен XX в. // Вопросы философии. 1992. № 2. С. 19.

³⁷ См.: Там же.

Одним из действенных и практически всегда эффективно работающих идеологических инструментов является создание атмосферы насилия и страха. При этом она далеко не всегда создается для давления и запугивания, но часто создается как инструмент управления, объект спекуляций власти. Например, с этой целью воспроизводится и культивируется атмосфера гражданской войны. Серьезным орудием морального давления было в Советском Союзе исключение из партии. Оно воспринималось советским человеком как катастрофа, жизненный крах. «В партию для того и принимали, чтобы иметь возможность исключить, и на все посты в стране были расставлены члены партии не потому, что они лучше, талантливее, честнее других, а потому, что они управляемы — их можно казнить без суда и тюрьмы за малейшее непослушание. Сила и власть партии держались именно на том, что партийное «влияние» было повсеместным»³⁸. Когда идеология и ее носители становятся в полном смысле слова господствующими элементами социальной системы, физическое принуждение может ослабевать и даже потерять свою значимость. Наступает состояние «горизонтального тоталитаризма», когда, как пишет В. Г. Кара-Мурза, «насилие не институализировано во властных структурах, а как бы разлито в воздухе»³⁹.

Как уже говорилось, ни одна идея не способна укорениться в сознании более или менее широких слоев населения, если для ее принятия не созрели соответствующие условия. Тоталитарность режима в, так сказать, чистом виде состоит не в том, что партия, какая-нибудь группировка, фюрер-вождь устанавливают всеохватывающий контроль за всеми сферами общественной жизни, как бы поглощая их. Дело в том, что подавляющая масса населения чуть ли не свято верит в основные цели, идеи, установки, ориентации, постулируемые государством, руководящей элиты: обе стороны как бы слиты в тотальном единстве ради достижения идеи. С этой точки зрения чисто тоталитарным можно считать сталинский режим в нашей стране и фашистский в нацистской Германии.

Любая идеология, но особенно идеология тоталитаризма, невозможна без массовой базы, в которой происходит растворение отдельного индивида в толпе. В толпе исчезает сознательная личность, происходит такое единение чувств, что образуется, по выражению Г. Лебона, как бы коллективная душа. Человек в толпе чрезвычайно восприимчив к внушению, всякое чувство и действие легко передается индивиду. Можно сказать, что оно заразительно, а индивид способен легко принести в жертву свои личные интересы интересу коллективному⁴⁰. Кстати, Г. Лебон подчеркивает, что в общем и целом такое чувство противоречит человеческой природе, и потому человек способен на него лишь тогда, когда он составляет частицу толпы⁴¹. Не надо доказывать, что такая масса управляется вождем. Воля вождя составляет стержень, вокруг которого формируются

³⁸ Гаджиев К. С. Указ. соч. С. 19.

³⁹ Кара-Мурза В. Г. Манипуляция сознанием. М., 2000. С. 237.

⁴⁰ Лебон Г. Указ. соч. С. 148.

⁴¹ См.: Там же.

и объединяются мнения. Г. Лебон пишет, что вожди «образуют вершину пирамиды, постепенно спускающейся от этих могущественных властителей над умами толпы ... власть вождей деспотична, но именно этот деспотизм и заставляет ей подчиниться. Нетрудно убедиться, как легко они вынуждают повиноваться себе, хотя для поддержания своей власти у них нет никаких средств»⁴². Вождь и масса слиты, зависят друг от друга. Масса без вождя становится аморфной толпой, лишенной внешнего представительства. С другой стороны, масса, толпа — это своеобразная подпитка для вождя, без массы фюрер — ничто⁴³.

Тоталитарная идеология отличается крайним схематизмом, редуцированием всего к одной, чуть ли не единственной идее. Тоталитарный подход основан на постулате, согласно которому существует лишь одна истина. Ее можно назвать политическим мессианством, в том смысле, что она постулирует предопределенный, гармоничный и совершенный порядок вещей, основанный лишь на одной идее. Наука и искусство, экономика и политика, философия и мораль направляются одной ключевой идеей⁴⁴.

Тоталитарная идеология характеризуется наличием новояза, который представляет собой лингвистический эквивалент основной идеи, официальной идеологии. Новояз — это средство выражения мировоззрения, который постепенно вплетается в канву общественной жизни и постепенно становится привычным и иногда чуть ли не единственным способом изложения своих мыслей. Новояз является выражением тоталитарной культуры и служит средством ее внедрения как в общественную повседневную, так и в государственную жизнь. Реальный мир заменяется неким подобием сюрреалистического, абсурдного. И люди вынуждены

⁴² Лебон Г. Указ. соч. С. 204.

⁴³ Г. Лебон следующим образом описывает процесс формирования вождей. Сначала будущий вождь, как правило, сам бывает в числе ведомых. Он может быть загнипнотизированным идеей, проводником которой он стал впоследствии. Эта идея завладевает его существом настолько, что всё вокруг для него исчезает. Любое иное мнение кажется ему заблуждением. Например, Робеспьер, одержимый идеями Руссо, пользовался террористическими методами для их распространения. Обычно вожди не принадлежат к числу мыслителей, это люди действия. Они не обладают проницательностью, так как проницательность ведет обыкновенно к сомнениям и бездействию. Чаще всего вождями становятся психически неуравновешенные люди и даже находящиеся на грани безумия. Как бы ни была нелепа идея, которую они защищают, и цель, к которой они стремятся, их убеждения нельзя поколебать никакими доводами рассудка. Презрение и преследование для них безразлично или же только сильнее возбуждает их. Личный интерес, семья — всё ими приносится в жертву. Инстинкт самосохранения у них исчезает до такой степени, что единственной наградой, к которой они стремятся, — это мученичество. Собственная убежденность придает им невиданную силу внушения. Толпа всегда готова слушать человека, одаренного сильной волей и умеющего действовать на нее внушительным образом. Поскольку люди в толпе теряют свою волю, они инстинктивно обращаются к тем, кто ее сохранил (см.: Лебон Г. Указ. соч. С. 203).

⁴⁴ См.: Гаджиев К. С. Указ. соч. С. 21.

приспосабливаться к иррационализму языка, который скорее скрывал, нежели объяснял суть вещей, и в таких условиях вынуждены вести некое двойственное существование. С одной стороны, они исполняют обязанности, предписанные официальной идеологией, но подавляющие личность. При этом публично личностное начало раскрывать нельзя, т.е. нельзя открыто выражать свою критическую оценку. Это порождает двойные стандарты в поведении тоталитарного человека.

Тоталитарная идеология делит мир на Добро и Зло, резко различает Своих и Чужих, отказываясь искать точки соприкосновения. Государство навязывает обществу и индивиду идею собственной непогрешимости. Важнейшими компонентами такого подхода являются различные идеологемы, не имеющие оснований в реальном мире, например, «национализм», «революционная сознательность», «пролетарский интернационализм». Элементом тоталитарной идеологии является эсхатологический взгляд на мир, базирующийся на дуализме участников драмы истории — силы добра противостоят тем, кто безоговорочно не стоит на страже режима. На службу этой идее приходит теория заговора, которая исключает возможность реальной оценки социальных, исторических и экономических факторов⁴⁵. Исключая возможность какого-либо компромисса, теория заговора не оставляет места для сил, занимающих нейтральную позицию. Идти на соглашение с теми, кто выступает против вождя и его политического языка, значит порвать с верой и присоединиться к участникам заговора. Заговор при этом непременно должен быть вселенского масштаба.

Тоталитарная идеология способна синтезировать общество в силу своей эклектичности. Она прибегает к совмещению, казалось бы, в принципе несовместимых феноменов. В ней «совмещаются в специфическом наборе заведомо несовместимые символы, и организационные формы и конкретные социальные адреса»⁴⁶. Тоталитарная идеология является псевдолекарством для больного общества, которое в конечном счете приводит его к гибели. Например, тоталитарный национализм — это «в сущности, побочный результат далеко зашедшей нестабильности национальной политики, ее болезнь»⁴⁷. Тоталитарное мышление вырабатывается на почве готовности людей отождествить себя с «некими объективными знаками общности (кровь, почва, в меньшей степени и отнюдь не везде — вероисповедание), сулящими восстановление коллективной личности»⁴⁸.

Таковы основные черты идеологии тоталитаризма. История знает тоталитарные режимы и режимы, сходные по природе с тоталитарными. Такие режимы рано или поздно себя изживают, поскольку входят в глобальный конфликт с потребностями развития общества.

Определенный иммунитет от тоталитаризма имеют государства, где было развито гражданское общество, представляющее собой многоуров-

⁴⁵ См.: Гаджиев К. С. Указ. соч. С. 23.

⁴⁶ Салмин А. М. Указ. соч. С. 325.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

невую политику, где имеет место сосуществование различных социальных групп с зачастую противоположными интересами. Причем эти группы постоянно оказываются перед необходимостью компромисса друг с другом, который становится жизненно необходимым в условиях противостояния власти. А. М. Салмин, раскрывая механизмы французской демократии, пишет: «Правительству, опирающемуся на «национальный вотум», реальная опасность угрожала лишь в том случае, когда в борьбе против него объединялись две группы с очень различными и часто противоположными интересами. В то же время каждая из них могла надеяться на успех в борьбе против правительства лишь в союзе с другой»⁴⁹. Наличие разнообразных социальных групп не только может расшатать власть, но и в значительной мере создает объективные условия для ее укрепления. Находясь в определенной мере «над схваткой», власть может маневрировать, привлекая к сотрудничеству те или иные социальные силы. Кроме того, она имеет возможность обращаться прямо к народу, «через голову политических элит». Характеризуя опять же французскую демократию, А. М. Салмин указывает, что «возможность маневра между гомогенной «органической формой», в которую отливала «общая воля нации», и двумя реальными силами, действовавшими в самой столице, неизбежно потенциально усиливала исполнительную власть, укрепляла ее готовность при всякой возможности обращаться к непосредственному вотуму (референдуму или чрезвычайным выборам), если опосредованный (нижняя палата парламента) вступал или мог вступить в противоречие с ее конкретными намерениями»⁵⁰. Как отмечалось выше, те же обстоятельства, которые давали силу власти, одновременно могли стать источником ее неустойчивости. Поэтому «политическое маневрирование многие десятилетия было не просто оптимальным стилем существования, а едва ли не жизненной необходимостью для исполнительной власти»⁵¹. Такое состояние создает политический консенсус, который преграждает путь для развития и вращивания в массовое сознание тоталитарной идеологии. Политический консенсус — это единство весьма интегрированных систем ценностей, это мнимое единомыслие всех или большинства граждан по одному или нескольким вопросам. «Являясь противоречием в себе — единством несовместимых начал, — такой синтез бывает устойчивым, в частности, и потому, что возникает на пределе духовных интеллектуальных и политических возможностей общества, прошедшего обычно через трагические испытания»⁵².

Таким образом, XX век в науке о государстве характеризуется как век силы идеологий, которые формируются в соприкосновении с избирательной и политической деятельностью. Новые идеологии представляют собой не замкнутые системы, а открытые для дискуссий мировоззренческие

⁴⁹ Салмин А. М. Указ. соч. С. 291.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же. С. 379.

конструкции. Несмотря на разность подходов к интерпретации окружающей действительности, в центре современных идеологий стоит уважение к достоинству личности и правам человека.

Воронежский государственный университет

*Сорокина Ю. В., доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права
Тел.: 8-920-433-40-87*

Voronezh State University

*Sorokina J. V., Doctor of Legal Science,
Professor of the Theory and History of the
Government Department
Tel.: 8-920-433-40-87*